

НА ПЕРЕКРЁСТКАХ УГЛОВОГО

О "посёлке на тракте" мы слышали не раз. Надо ли повторяться? Надо! В артемовской газете "Артём" (простите за тавтологию) 24 апреля 1998 года печаталась публикация, приуроченная к 60-летию города: "Угловое - исток Артёма". Это первый вопрос. О проблемах Углового писалось и 5 октября 2001 года в "Выборе": "110-летию основания первого артемовского посёлка посвящается". Но почему посёлок праздновал 120 лет не в 2011 году, а в августе 2012 года. Вот и второй вопрос: ошиблись на год? Разобраться бы. Однако, где истоки посёлка?

ПАУТИНА ДАТ

У Артёма подлинный день рождения пока в тумане. Возникали вокруг будущего города деревни и хутора, а на его месте был лес. Даты рождения самих сёл и посёлков до сих пор приходится уточнять. И этим время от времени занимаются разные люди. Бывший сотрудник историко-краеведческого музея Артёма Юрий Тарасов продвинулся в таком поиске далеко. Его книга "Артём на заре своей истории: факты против легенд", изданная в 2006 году, - настольный справочник любого краеведа. Он - умница! Но насчёт даты начала Артёма я с ним спорил, утверждая, что это 27 сентября 1907 года - день приобретения Григорием Захаровичем Ходасевичем участка земли для создания хутора. Юрий же считал, что город пишет историю с 1860 года, с первого упоминания об Угловом. Хотя до 1943 года Угловое вообще принадлежало Шкотовскому району, а не Артёму! Да Юрий Анатольевич и сам поставил 1860 год в своей книге под сомнение, написав такую строку: "военное занятие края было завершено в 1863 году, вероятно, именно тогда и был образован военный пост Угловой. Во всяком случае, в 1867 он уже был". Вот! На семь лет Тарасов "съехал".

ЯМСКАЯ СТАНЦИЯ

В 1860 году был открыт Владивосток. Чтобы ему сообщаться с "большой землёй", к Раздольному проложили тропу в непролазной тайге, где на колёсах не проедешь - только верхом или

пешком. Образовались на той тропе почтовые станции, одна из них - Угловая.

С 1869 года стал тот скверный выючный путь именоваться вполне прилично - "Южно-Уссурийским почтовым трактом". Смотреть за "почтовой гоньбой" призваны были три солдата: старший поста, сторож да ямщик. Чрезвычайно сложно строили дорогу. Это нынче безбашенные лихачи гоняют по ней свои "тачки" с бешеной скоростью, а тогда более или менее сносный путь сумели соорудить лишь к 1883 году. И Угловой перестал быть почтовой станцией. И записали этот год как время образования села - надо же как-то населённый пункт назвать. Потом определили и другую дату образования села: март 1891 года. А до того более семи лет оно числилось как "бывшая почтовая станция Угловая".

ЗАСЕЛЕНИЕ

Жизнь шла на ней своим чередом: ямщик превратил здание бывшей почтовой станции в постоянный двор, получал доход и от извоза: движение по тракту становилось всё интенсивнее. А летом 1887 года в окрестности пришли изыскатели трассы Уссурийской железной дороги.

Росла нужда в продовольствии и фураже. Рабочую силу кое-как обеспечивали, освобождая каторжан с Сахалина, привлекая на сезон китайцев. Но безлюдье становилось серьёзной проблемой. Кто там жил? В 1880 году капитан 2-го ранга Чайковский писал про избу, где "20

матросов косят сено для нужд своего экипажа". Другие утверждали: до 1891 года поселились пять семей, в 1897 году пришли ещё семей шесть, до 1900 года - 30 семей и после ещё около десяти. Кто-то уходил, кто-то приходил. А стояла задача: заселить пустующие зоны. Кем? Освобождённые с каторги люди, как правило, трудились плохо. Соседями с юга? Нежелательно: угроза войны с Китаем была тогда реальной. Крестьянами? Они уходили на Суйфун, где более удобная земля для сельского хозяйства. Поэтому селились тут таёжные охотники за дичью да корневищами, моряки Доброфлота, шахтёры углепромышленника Артца. Пёстрый селился народ.

Теперь насчёт прошлогоднего празднования 120-летия. Дело в том, что в 1891 году было провозглашено образование села, а участок ему отвели только в 1892 году. Так что время торжества оправдано.

Вообще закон о свободном переселении всех желающих на Дальний Восток был принят царём в 1861 году. Но от закона до заселения "зелёного клина", как называли в народе Дальний Восток, - дистанция огромного размера. Тяжело заселять необжитые земли, да и путь был труден к нашим в то время диким территориям. Но основали люди населённые пункты, в том числе и соседнее с нами Шкотово: Угловое замыкалось на Шкотовский район, и в райцентр угловчане сначала добирались через лес, который стоял на месте Артёма, а потом - "перепрыгивая" рудник на Зыбуне.

После формирования Южно-Уссурийского переселенческого управления и строительства железной дороги усилился приток людей. Где им жить? Питаться чем? Обживать Приморье было нелегко.

Но пуще хлеба и жилья нужны были людям вера, надежда и знания. Справочник "Дальний Восток" в 1910 году отмечал: "Грамотность ничтожна до безобразия. Если дело оставить в таком положении, то всеобщей грамотности едва достигнем и через сто лет". Лихое пророчество предков.

Первые ученики Углового в 1902 году - 3 мальчика и 11 девочек. В 1912-м, когда населения прибавилось, да и шахты требовали обученных людей, в школу уже ходили 57 мальчиков и 23 девочки. И на 80 учащихся была

всего одна учительница! А ещё многие дети школу не посещали просто потому, что зимой ходить было не в чем.

Та первая "школа" из 1902 года представляла собой деревянную развалюху, которая называлась общественным домом. Здесь же располагались староста и писарь, останавливался пристав и был карцер для арестованных. Сходки жителей проходили тут же.

ОТ СОХИ К КАЙЛУ

Развитие "села" было связано с углем: при строительстве железной дороги горный инженер П.Н. Горлов обнаружил в районе Подгородненки мощные пласты бурого угля. Был создан Краеугольно-Спасский рудник, примыкавший западной границей к железной дороге против станции Угловой.

В 1909 году изыскатели обнаружили залежи угля за Угловым. В 1906 году Старцев (внук декабриста Н.А. Бестужева) построил здесь четыре рудничных отвода, которые были переданы в аренду Л. Артцу. Уже через год Люциан Леопольдович стал держать первое место по добыче угля в районе, хоть и недолго: буровая разведка Л.Ш. Скидельского обнаружила на Зыбунах (теперешний Артём) уголь более качественный. Но это уже 1913 год.

Как тогда выглядело Угловое? Гликерия Шевцова, родившаяся тут в мае 1904 года, вспоминала: "Угловое состояло всего из сотни домишек". Это сейчас его за день не обойдёшь. Давно образовались свои микрорайоны: Берзарина, "двойка", кварталы частных домов в районе "Геологической", здания и предприятия "на повороте".

Об Угловом можно прочесть в Большой Советской Энциклопедии: 16,7 тысячи жителей (1975), добыча бурого угля. Заводы: кирпичный, шиноремонтный, ремонтно-механический, стройматериалов, фарфоровый. Одни предприятия исчезли, другие появились. Меняется облик Углового, но пусть навсегда останутся заложенные поколениями добрые традиции.

ПРЕКРАСНЫЕ ЛЮДИ ПОСЁЛКА

Главное, что люди любят свой посёлок. Полтора десятка лет назад я слышал стихи, прочитанные шестиклассницей:

*Красуясь у самого моря,
Стоишь у ветров на бегу,
Посёлок родной - Угловое,
Что в сердце своем берегу.*

Думается, что многих угловчан тронут за душу эти прекрасные слова. Интересное место, на котором стоит "посёлок на тракте", дышит историей. Если внимательно присмотреться, конечно.

По словам Гликерии Шевцовой, известного артемовского педагога, "Угловная называлась Хурчизой, а в слободке жили

корейцы, чумизу сеяли. В шахтах работали китайцы. Они вообще-то были трех типов: трудяги, торговцы и хунхузы. У хозяина кожевенного завода они украли сына и потребовали выкуп. Мать сошла с ума...". Гликерия Фёдоровна была одной из первых комсомолок Артёма, девчонкой принимала участие в гражданской войне 1918-1922 годов. Вместе с братом Федором Соломенником. Шевцова писала в своих воспоминаниях: "Японцы расположились у 27-й школы. Они отличались жестокостью. Фанатики со звериным оскалом, нечеловеческим каким-то криком, мгновенно направляли штык в грудь, по их взгляду, подозрительного человека. В каждом взрослом им чудился "бурсук" (большевик). По улицам села гарцевали конники, топали пешие белогвардейские части всех мастей, чинов и рангов: семёновцы, колчаки, капеллевы. Эшелоны беляков стояли в тупике шахт Артца и на Угловой. Через Угловое курсировал бронепоезд с вагоном смерти..."

Людмила Петровна Пашкеева создавала здесь в 1923 году первый пионерский отряд. В том году в семье Петра и Варвары Ефименко, где росли восемь детей, родилась Катя. Екатерина Петровна Смирнова рассказала о себе: "Я окончила уссурийские курсы и в 16 лет пришла в школу. А здесь директором Хася Марковна была. Увидела меня, малышку, и спрашивает: "А ты, девочка, что пришла? Записаться в школу"? "Не-е-т, я учительницей". А потом 40 лет работала, не меняя эту школу на другую. И всегда мне было очень комфортно жить в Угловом. Когда люди

здороваются, улыбаются, интересуются здоровьем, делами, становятся радостно на душе".

А вот ещё имена: Константин Иванович Рогов, родившийся в Угловом в 1912 году, и его жена Нина Павловна, с которой они встретились на фронте во время тяжкого отступления советской армии с Кавказа. Они участвовали в Курской битве, освобождали города Украины, а после войны преподавали в 27-й школе (светлая память прабабушке артемовских школ!) и занимались патриотической работой.

А лётчик Пономарёв тоже работал в этой школе. Он летал с 1941 года в истребительном авиаполку, который базируется на аэродроме Угловое-Центральное с апреля 1934 года.

А Олег Каминский с Берзарина, создавший экологическую организацию "Радуга". А современные предприниматели, в конце концов, которые ревностно относятся к судьбе посёлка. Всех замечательных угловцев не перечислишь на газетной странице. Но их делами развивался ранее и крепится нынче посёлок.

Борис Захаров.

